

18+

Жанна Ленишер

ПРИВорот
ДЛЯ ЗЛОГО ВОЛКА

Академия Фенридж

Ханна Леншер

Приворот для злого волка

«Автор»

2026

Леншер Х.

Приворот для злого волка / Х. Леншер — «Автор»,
2026 — (Академия Фенридж)

Я всего лишь хотела спокойно доучиться в академии и избежать навязанной отцом свадьбы. Но вместо этого влюбилась в сурового преподавателя, чьего взгляда боится весь курс. Чуть не погибла на практике, оказавшись в эпицентре чужих интриг. А вишенкой на торте стал ведьмовской приворот. Теперь древняя магия сводит нас с ума, враги подбираются всё ближе, а мужчина, который не имеет права ко мне прикасаться, готов уничтожить весь мир, только бы не отпускать меня. ***— Так вот, в чем дело, — медленно, почти шепотом произнесла Дея. Ее голос вдруг стал бархатистым. — Господин подполковник приревновал?— Не льсти себе, — рыкнул я, склоняясь еще ниже, так, что наши лица разделяли жалкие сантиметры. — Правда? — Дея не отстранилась. Наоборот, чуть подалась вперед. — Тогда почему я сейчас здесь, Киран?

Содержание

Глава 1. Дея	5
Глава 2. Дея	11
Глава 3. Киран	14
Глава 4. Дея	18
Глава 5. Киран	21
Глава 6. Дея	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Приворот для злого волка

Глава 1. Дея

Музыка играла так громко, что я не слышала свои мысли, а стробоскоп на танцполе заставлял прикрывать веки. Воздух пах сладкими алкогольными коктейлями и легким, едва уловимым флером магических иллюзий.

Я сидела за столиком, вертела в пальцах бокал с апероном и мрачно размышляла о том, что завтра начнется ад под названием четвертый курс военной академии Фенридж. Если раньше меня хотели убить преподаватели и сокурсники, то теперь мы начнем выходить на настоящую практику. И в перспективе встретимся с какой-нибудь огнедышащей тварью, которую слепили ведьмы. Оборотни всегда погибают первыми, а люди прячутся за нашими спинами, а курсанты Фенриджа становятся пушечным мясом. Несколько лет назад, когда ведьмы прорвали линию фронта, добровольцами на передовую ушли почти все старшекурсники... Вернулись не все. Именно размышления о незавидной судьбе любого оборотня и привели наш курс сегодня в ночной клуб. Ведь когда знаешь, что жизнь коротка, а ты рискуешь собственной головой, хочешь успеть больше.

— Дея!

Перед моим лицом шелкнули пальцы с красным маникюром, и я повернулась к Пенни. Подруга хищно улыбалась, накручивая рыжий локон на палец, а ее зеленые глаза блестели в фигурных прорезях маски. Смысл масок в клубе заключался в создании флера анонимности, но оборотни-то все равно чуяли друг друга. Поэтому это было скорее баловство и своеобразная игра.

— Ты опять зависла. Мы здесь, вообще-то, празднуем последний день свободы! Завтра начнется муштра.

— Все равно считаю, что это была плохая идея, — пробурчала я, поправляя свою маску. Черное кружево на верхней половине лица мало что скрывало.

— Ничего подобного! Тебе надо отдохнуть! Развеешься! А то ты так никогда не заведешь парня, вот сейчас хороший шанс близко пообщаться с Эндрюсом, может, и встретаться начнете.

После ее слов я сразу же нашла глазами плечистого блондина: медведь красовался с парочкой длинноногих девчонок на танцполе. Однокурсник никогда на меня не смотрел, наверное, и имени не знал.

— Дея! — опять меня начала тормозить подруга. — Подойди к нему, пригласи на медленный танец!

— Не буду! — фыркнула я, отворачиваясь и делая глоток апероля, алкоголь обжег горло, и даже сладость апельсина его не скрала.

— С такими темпами ты никогда не станешь невестой!

Я вздрогнула от ее слов, ведь как раз невестой я уже была, и мне не понравилось.

Мое настоящее имя — Деянара Лейнир, я дочь главы одного из самых влиятельных кланов. Три года назад меня собирались выгодно продать — то есть, простите, выдать замуж за главу клана Морро, жуткого типа по имени Деймон. Но я решила, что берцы мне пойдут больше, чем фата. И, купив поддельные документы на имя Деи Лейн, сбежала из дома и поступила в Фенридж. Фантазия в стрессовой ситуации сработала так себе, зато отзываться привычно. А в военной академии никто не будет искать аристократку.

Так прошло три года идеальной конспирации. Я была полностью свободна, числилась одной из лучших на курсе и старалась лишний раз не попадаться на нарушениях. Иногда проколы, конечно, случались, но без последствий. Из недостатков: мне приходилось тщательно

закрашивать свои светлые волосы, а то один раз меня узнали даже по отросшим корням. Но тогда медведь из клана Велд меня не выдал.

— Что вы все нашли в этом Эндрюсе, — поморщился сидевший рядом Гаррет, бета из лис.

— Он альфа и, говорят, хорош в постели, — подразнила Гаррета Пенни. Лисица прекрасно знала, что парень ходит за ней хвостом и можно крутить им как угодно.

— Думаю, врут, — мне стало жалко Гаррета, и я решила его поддержать. — Статус не главное.

— Ты так говоришь, будто бы смогла встречаться с омегой, — рассмеялась Пенни.

— Да легко, главное же какой человек. Без разницы альфа, бета или омега. А у Эндрюса небось член маленький!

— Показать? — раздался насмешливый голос у меня над ухом.

Обернувшись, я раскрыла рот, не зная, что сказать Эндрюсу, стоявшему у моего стула.

— Давай! — влезла Пенни, а у меня еще больше округлились глаза.

— Она шутит! — замахала руками я. — И я пошутила! И про другого Эндрюса говорила! Ты его не знаешь!

— Познакомишь? У меня клан не такой большой, может родственник?

Я заозиралась в поисках пути отступления и, заметив брюнета у стойки бара, указала пальцем на него:

— Вот он! Я с ним до этого танцевала и разговаривала!

— Про член? — наивно уточнил Гаррет. Свон иногда удивлял своей тугодумностью.

— Это просто предположение, — гневно покосилась я на друга.

Пенни же наслаждалась моим падением в бездну позора и не спешила меня выручать. Поэтому я сама обернулась к ней и, сделав большие глаза и схватив ее за руку, быстро проговорила:

— Верно же, Пенелопа?

— Да, — кивнула Пенни и, коварно прищурившись, продолжила: — Ты как раз возвращалась к нему, вы собирались еще потанцевать.

— Что?! — выдохнула я.

— Да-да-да, ты сама сказала, что пришла с нами только попрощаться и весь вечер проведешь с этим красавчиком.

Мой глаз дернулся, а у Скотта Эндрюса вытянулось лицо. Один Гаррет недоуменно смотрел, как Пенни подталкивает меня в сторону бара.

— Что ты творишь? — зашипела я на подругу.

— Устраиваю твою личную жизнь, — лукаво улыбнулась Пенни.

Вот лиса она и по жизни лиса!

— Заставляя танцевать с каким-то хмырем?! Эндрюс так точно никогда на меня не посмотрит!

— Наоборот, теперь ты выделяешься среди его фанаток! И он знает, что ты популярна, вон с каким красавчиком будешь танцевать.

— Да как ты его разглядела-то! — возмутилась я. — Он же в маске и, вообще, к нам спиной сидит!

— Плевать! Смотри, какая широкая спина! С такими мускулами лицо не главное! Спорим, этот брюнет точно альфа!

Не дав мне ответить, Пенелопа со всей силы пихнула меня на мужчину. И, издав невразумительный вскрик, я налетела на него плечом и чуть не упала.

Незнакомец резко обернулся и успел поймать меня в последнюю секунду.

— Простите, — пролепетала я, цепляясь за его руки. Пенни оказалась права, мускулы у него хорошие.

— Нечасто на меня падают прекрасные незнакомки, — устало улыбнулся мужчина, и я загляделась. Улыбка была красивая, как и волевой подбородок. Темные глаза с интересом меня разглядывали, наверное, он тоже пытался определить уровень моей симпатичности под маской. От его низкого голоса с легкой хрипотцой по спине пробежала очень неуместная, но приятная дрожь.

— Извините! — выбравшись из его объятий, я уже хотела попрощаться, когда увидела зрителей. И если мнение Пенни и Гаррета я не собиралась учитывать, то взгляд Эндрюса потешил мое эго. Неужели подруга верно рассуждает и так я привлеку его внимание?

Решение пришло молниеносно.

И хлопая ресницами, я уточнила:

— Прекрасная незнакомка?

— Готов подтвердить оба пункта, — кивнул он. — Но можно легко исправить последний. Меня зовут Киран, а тебя?

— Лейн...ара. Лейнара, — придумала я на ходу имя. Воображением я явно обделена.

— Позволишь тебя угостить?

— Да, наверное, — неуверенно ответила я, взбираясь на высокий стул. Пока новый знакомый делал свой заказ, я искоса рассматривала его, отсюда все равно больше не видно наш столик на балконе.

Киран не походил на завсегдатая клубов. В нем не было показного лоска. Широкие плечи обтягивала простая черная рубашка, рукава небрежно закатаны до локтей, обнажая предплечья. Темноволосый. Его лица я почти не видела из-за полумрака и маски, но от него буквально фонило силой. Взрослый волк. Лет тридцать пять. Стопроцентный альфа.

Мой инстинкт самосохранения робко кашлянул, намекая, что, возможно, я пожалею о таком времяпрепровождении, но теперь мне уже стало по-настоящему интересно.

Я оперлась локтем о гладкую поверхность барной стойки. Он медленно повернул ко мне голову, и в свете неоновых ламп его темные глаза под маской холодно блеснули, а в уголках губ дрогнула тень улыбки.

— Что будет пить бесстрашная незнакомка, которая не испугалась злого волка?

— Текилу. И кровь своих врагов. Но сегодня перебои с поставками, поэтому придется ограничиться лаймом и солью.

Из его груди вырвался смешок, от которого широкие плечи чуть дрогнули. Это преобразило лицо и стерло усталую складку между бровей. Мне понравились эти перемены. Внутри моя волчица одобрительно махнула хвостом. Ей новый знакомый тоже нравился.

— Опасно, — произнес он, делая глоток скотча. — Запишу себе: не злить незнакомку с янтарными глазами. Иначе придется расплачиваться кровью.

— Именно, — самодовольно кивнула я, тряхнув кудрями. — Так чем еще ты занимаешься в свободное от распития скотча и мрачного созерцания стены время?

Он повернулся ко мне всем корпусом. Его колено случайно задело мое, и меня словно током пробило.

— Мрачное созерцание — мое главное хобби, — ответил он, и в его глазах снова плясали смешинки. — А вообще, я решаю проблемы.

— Какого рода? Переводишь бабушек через дорогу? Спасает котят с деревьев?

Прищурившись, начала гадать я.

— Скорее, пытаюсь научить котят не лезть на деревья, где их могут сожрать, — усмехнулся он, но в этой усмешке скользнуло что-то жесткое. Военное. Но быстро пропало.

— А ты часто бываешь в клубах? — очаровательно улыбнулась я.

— Нет, несколько лет было не до развлечений. Похож на мажора, прожигающего жизнь?

— Наоборот! Выделяешься, поэтому и спросила.

Он пододвинул мне шоты, которые поставил перед нами бармен, и я замерла, не зная, что дальше делать. Про текилу я ляпнула, не подумав. Надо было пить апероль и не выпендриваться.

— Что-то не так?

Киран сидел вполоборота ко мне, подперев щеку кулаком. В уголках его серых глаз пряталась откровенная насмешка.

— Я собираюсь с духом, — с достоинством ответила я, подтягивая одну из стопок на миллиметр ближе. — Это стратегическая пауза. Оцениваю противника.

— Противник побеждает, — хмыкнул он.

— Если честно, то впервые пью текилу... Какой порядок действий?

Киран плавно поднялся со своего табурета и сделал шаг ко мне. Пространство между нами мгновенно сократилось.

— Текилу не пьют как микстуру от кашля, — произнес он, останавливаясь так близко, что наши плечи почти соприкоснулись. — Ее не терпят, ею наслаждаются. Дай руку.

— Зачем? — подозрительно прищурилась я, хотя послушно вытянула левую ладонь вперед.

— Буду учить тебя плохому.

Его твердые пальцы обхватили мое запястье, мягко повернув кисть тыльной стороной вверх.

— Расслабься. Ты напряжена так, будто ждешь удара.

— Всегда готова к нападению, — попыталась отшутиться я, но голос предательски дрогнул. Мой пульс под его пальцами забился как сумасшедший.

Киран ничего не ответил, но на губах опять мелькнула восхитительная полуулыбка. Свободной рукой он взял щепотку соли.

— Смотри на меня, — негромко скомандовал волк.

Послушно подняв глаза, я встретила с его потемневшим взглядом.

Он аккуратно насыпал соль в ложбинку между моим большим и указательным пальцем.

— Сначала слизываешь соль, — его голос стал ниже, бархатнее. И звучал прямо над моим ухом.

Я сглотнула, и, не разрывая зрительного контакта, я поднесла руку к губам, кончиком языка слизнула кристаллики соли.

Взгляд волка скользнул по моим губам, и я увидела, как дрогнули его ноздри.

— Теперь пей, — выдохнул он, подавая мне стопку. — Залпом.

Я перехватила стопку, наши пальцы снова соприкоснулись. Я опрокинула ее. Обжигающая жидкость прокатилась по горлу, но прежде чем я успела поморщиться, Киран уже поднес к моим губам дольку лайма.

— Кусай.

Я впилась зубами в сочную мякоть. Резкая кислота мгновенно перебила спиртовой пожар. Соль, огонь и цитрус смешались в идеальный, сумасшедший коктейль. Я выдохнула, чувствуя, как тепло расползается по телу.

Никакого отвратительного послевкусия. Только приятный жар.

— Ну как? — чуть склонив голову набок и разглядывая мое лицо, спросил мужчина. — Все еще похоже на экзекуцию?

— Похоже на магию, — честно призналась я, слизывая каплю сока с губы. — Мне понравилось.

Он тихо рассмеялся. Отпустил мое запястье, но отходить не стал.

— Смотри, тебе хватит совсем немного, чтобы потерять бдительность.

— И тогда меня съест злой волк?

Я скрестила руки на груди, пытаюсь унять легкое головокружение.

— Все может быть.

Я посмотрела на его губы, а потом снова в глаза.

— И почему же ты оказался сегодня здесь, злой волк?

— Давно нигде не был, служба и работа занимают все время. Но сегодня напала такая тоска, что захотелось... выйти к людям. А ты? Ведь тоже не похожа на местную тусовщицу.

Он кивнул на текилу передо мной.

— С чего ты взял? — картинно возмутилась я, приложив руку к груди. — Может, я звезда танцпола.

— Звезды танцпола не сидят с таким видом, будто мысленно просчитывают пути эвакуации, — парировал он.

Я искренне рассмеялась. Киран читал меня пугающе точно, но это почему-то не раздражало. Наоборот, с ним было легко и не требовалось притворяться.

— Пришла с друзьями, — кивнула я на балкон за его спиной, волк обернулся, и я увидела, как Пенни, Гаррет и Эндрюс все еще не сводят с нас взглядов.

Киран безошибочно вычислил столик и заметил:

— Они делают ставки, через сколько минут ты от меня сбежишь?

— Не угадал. Они делают ставки, через сколько секунд я вылью тебе на голову скотч, потому что ты окажешься занудой.

— И каков вердикт? — спросил он, придвинувшись чуть ближе ко мне.

— Вердикт? — Я посмотрела прямо в его глаза. — Вердикт таков: скотч останется в стакане. Ты не зануда и у тебя красивые плечи.

Слова вылетели, прежде чем внутренний цензор успел заткнуть мне рот. Текила явно развязала мне язык. Я почувствовала, как щеки под маской предательски теплеют. Он замер на долю секунды. А потом его губы растянулись в откровенно довольной улыбке.

— Значит, красивые плечи? — протянул он, понизив голос. От его бархатного баритона по спине побежали мурашки размером со слона. — Что ж, рад, что мои тренировки не прошли даром. А ты, Лейнара, всегда такая прямолинейная?

— Только по вторникам, и, видимо, когда выпью текилы.

— Вот оно как, — поймал мою руку он. Медленно провел большим пальцем по моей коже, и я забыла, как дышать. — Значит, мне сегодня повезло. Потанцуем?

— Что? — Я глупо моргнула.

— Заиграла медленная музыка, — пояснил Киран и чуть наклонился вперед, не отпуская мою ладонь. — Мне кажется, твоих зрителей можно порадовать танцем.

— Думаешь? — Мой голос предательски дрогнул. — А как же твое мрачное созерцание стены?

— Стена подождет. — Он мягко потянул меня за руку. — Идем, Лейн. Покажи мне, как танцуют девушки, которые пьют кровь врагов.

Я встала и поняла, что Киран выше меня почти на голову. Мы вышли на танцпол, и он уверенно взял меня за талию. Положив ладони ему на плечи, я почувствовала под тонкой тканью рубашки литые мышцы.

— Продолжим нашу беседу. — Его голос прозвучал прямо над моим ухом, а дыхание обожгло кожу. — И почему ты не убежала от злого волка?

— Мне понравилась его улыбка. Решила еще посмотреть. И вдруг его смех понравится мне еще больше.

Мы двигались в такт музыке. Между нами не осталось почти никакого расстояния. Я видела, как потемнели его глаза и дрогнули ноздри, втягивая мой аромат. Обратней не обманешь иллюзиями, запах выдает нас с головой.

Киран наклонился ближе. Его губы оказались в миллиметре от моих.

— И ты думаешь, что сможешь меня рассмешить? — прошептал он.

— Думаю, что смогу заставить тебя забыть о проблемах. Хотя бы на пять минут.
Я сама не поняла, кто из нас первым преодолел этот миллиметр.

Его губы властно накрыли мои. Волк прижал меня к себе так крепко, что я пискнула, но звук растворился между нами. Мои пальцы запутались в его темных волосах, а голова пошла кругом.

Но была одна маленькая проблема.

Дожив почти до двадцати трех лет, я целовалась ровно один раз. Лет в пятнадцать, с соседским мальчишкой в саду, и тогда мы просто столкнулись зубами. А еще нас поймали и мне знатно всыпали. Всю свою сознательную жизнь я сначала не имела права на отношения, как дочь главы клана, а потом пряталась от навязанного брака и тренировалась до потери пульса, чтобы не вылететь из академии. Времени на романтику и свидания не было. Максимум на Эндрюса заглядывалась и слушала рассказы Пенни.

Поэтому, когда его язык скользнул по моим губам, требуя ответа, я запаниковала. Замерла, как олень в свете фар. Мои губы напряглись, а движения стали неловкими. Судя по всему, моя попытка ответить с треском провалилась.

Киран резко отстранился.

В его глазах туман страсти мгновенно рассеялся, сменившись холодным блеском.

— Сколько тебе лет?

— Эм... — Я моргнула, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли. — Двадцать два... скоро двадцать три.

Оборотень прищурился. Его взгляд скользнул по моей фигуре, по лицу, скрытому маской.

— Ты студентка? Из Фенриджа?

Он не спрашивал, а утверждал. У меня внутри все оборвалось. Академия была всего в паре километров отсюда. Курсантам не запрещалось посещать клубы в увольнительные, но застукают в нетрезвом виде с посторонним — могут вклеить выговор.

— Нет! — слишком быстро выпалила я. — С чего ты взял? Я... я флорист! Да. Цветы продаю. Фиалки.

Фиалки?! Дея, ты идиотка!

Мужчина скривил губы в саркастичной усмешке.

— Флорист, значит.

Я попятилась.

— Спасибо за танец! Мне пора поливать фикусы!

Развернувшись, я бросилась сквозь толпу, расталкивая людей.

— Эй! Стой! — крикнул он мне вслед, но я уже взлетела по лестнице, схватила ничего не понимающую Пенни за руку и потащила к выходу.

— Эй, мы же не допили! — возмутилась подруга, едва поспевая за мной.

— Мы уходим. Немедленно!

На улицу мы вылетели как ошпаренные. Я глубоко вдохнула прохладный ночной воздух, пытаясь унять колотящееся сердце.

Обошлось. Ничего страшного. Завтра начнутся суровые будни, и я больше никогда не увижу этого темноглазого волка.

Глава 2. Дея

Рано утром плац академии Фенридж напоминал начало зомби-апокалипсиса. Небо было затянуто серыми тучами, а холодный ветер пробирал до костей. Посередине этого великолепия стоял четвертый курс и старался не шататься.

Моя голова раскалывалась, а во рту было сухо, как в пустыне. Текила — зло. Ночные клубы — зло. Злые волки — зло в квадрате.

Я стояла в первой шеренге, вытянувшись по струнке в своей темно-серой форме с серебряными шевронами. Рядом тихо постанывал Тор, лицо которого приобрело отчетливый зеленоватый оттенок. Друг вчера явно тоже хорошо провел время.

— Курсанты! — Голос декана Борна разнесся над плацем. — Поздравляю с началом учебы. Детство закончилось. В этом году у вас начнется полевая практика. Вы будете выходить на рубеж и увидите настоящих тварей. И чтобы вы не подохли в первый же день, у вас очередная смена преподавательского состава. Теперь только практики и действующие военные.

Декан сделал паузу.

— Приветствуйте. Куратор четвертого курса и преподаватель по боевой тактике — подполковник Морро.

Услышав фамилию, я чуть не умерла на месте. Три года не вспоминала о женихе, и тут такое совпадение! Но вроде бы Деймон Морро не был подполковником. Мне стоило придумать другую фамилию. Или замуж выйти, как сделала Айла! Уехала бы в горы к медведям, и никто бы никогда меня не нашел.

Из-за спины Борна неспешно вышел мужчина в идеальном кителе черного цвета. Порыв ветра растрепал темные волосы. Я перестала дышать.

Это был он.

Подполковника Морро звали Киран.

И я с ним целовалась ночью.

Куратор окинул строй тяжелым взглядом. В нем не было ни капли вчерашней усталой расслабленности. Сейчас перед нами стоял хищник. Настоящий злой волк.

Его взгляд медленно скользил по рядам. И наконец, добрался до первого.

Он замер. Буквально на секунду. В его темных глазах мелькнуло узнавание. Бровь чуть дрогнула, а губы сжались в тонкую линию. Без маски и в форме, но он точно понял, кто перед ним стоит.

Я уже мысленно написала завещание и попросила похоронить меня под красивым фикусом. Но Киран не сказал ни слова. И даже не усмехнулся. Просто перевел взгляд на центр строя и заговорил.

— Не собираюсь с вами нянчиться, — произнес подполковник. — Я посмотрел ваши личные дела. Вы считаете себя элитой. Думаете, что высокие баллы по теории спасут вас, но серьезно ошибаетесь. Вы — слепые, неуклюжие щенки. И моя задача — выбить из вас эту дурь. Особенно... — Он сделал паузу, — ...особенно из тех, кто привык лгать и прятаться за чужими именами.

Я сглотнула. Это был камень в мой огород. Только еще не знала, из-за вчерашнего или потому что узнал во мне сбежавшую невесту главы его клана?

— Многие из вас вчера бурно отмечали окончание каникул, — продолжил он, и по строю прокатился едва заметный коллективный вздох ужаса. — Разит перегаром и дешевым парфюмом так, что у меня слезятся глаза. Что ж. Начнем год продуктивно. Десять кругов по периметру плаца. Бегом. Затем марш-бросок на полосу препятствий. И то и другое в полной выкладке.

— Господин Морро! — рискнул подать голос староста потока, высокий парень из лосей.
— Но по расписанию у нас сейчас лекция по трансформации!

Киран медленно повернул к нему голову.

— Трансформацию лучше изучать на практике. А пока... вы все еще стоите? Пятнадцать кругов. Время пошло!

Больше никто не спорил.

Полная выкладка — это рюкзаки весом в двадцать килограммов, автоматы на груди и каски. Моя голова протестовала при каждом шаге. Текила мстила мне с такой яростью, словно я оскорбила ее мать или бабушку.

Гаррет пыхтел справа от меня, напоминая сломанный паровоз, а Пенни тяжело дышала слева. Только Тор ушел вперед, альфа даже после ночи в клубе оставался альфой.

— Я убью его, — прошипела подруга, утирая пот, заливающий глаза. — Клянусь, я подсыплю ему в кофе слабительное. Кто он такой вообще? Садист!

Я молчала и берегла дыхание. Потому что чувствовала затылком обжигающий взгляд.

Киран Морро не бежал с нами, а стоял в центре плаца, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал. И каждый раз, когда мы пробегали мимо него, я чувствовала себя мишенью.

— Подравнять ряды! — рыкнул он. — Курсант Лейн!

Я чуть не споткнулась, услышав свою фамилию из его уст.

— Да, господин Морро! — хрипло отозвалась я.

— У вас автомат болтается! Прижмите оружие. Вы воин или институтка на неспешной прогулке?

Я скрипнула зубами от злости. Институтка?! Серьезно?

— Так точно! — рявкнула я, перехватывая ремень автомата.

Злость придала сил и я продолжила бежать. Этот гад решил устроить мне показательную порку за вчерашнее? Ну уж нет! Я не сдамся! Он тоже виноват!

Жаль, что нельзя перекинуться, в звериной форме было бы легче.

После пятнадцати кругов мы потащились на полосу препятствий. Высокие стены, колючая проволока под напряжением, грязевые рвы и ловушки, имитирующие удары огнем.

— Вперед! — скомандовал Киран, лениво щелкая секундомером.

По его команде мы бросились в грязь. Я ползла по-пластунски под колючей проволокой, чувствуя, как чавкает жижа вокруг. Форма была безнадежно испорчена. Рядом кто-то вскрикнул — кажется, задел растяжку и получил разряд тока.

Я прыгнула на стену, уцепилась побелевшими пальцами за край, подтянулась, перекидывая тело на другую сторону. Спрыгнула, тяжело приземлившись на согнутые ноги. Кажется, даже отбила пятку.

— Медленно, Лейн! — раздался его голос прямо над ухом.

Вздрогнув, я резко обернулась. Киран стоял буквально в паре шагов и не сводил с меня потемневшего взгляда. Его китель оставался идеально чистым. На губах играла снисходительная улыбка.

— В реальном бою дракон уже откусил бы вам голову, пока вы висели на этой стене.

Я выпрямилась, тяжело дыша.

— В реальном бою, господин Морро, я бы использовала снайперскую винтовку, а не лезла бы обниматься с ящерицей! — выпалила я, забыв про субординацию.

Вокруг повисла тишина. Курсанты, ползущие по грязи, замерли. Пенни закрыла лицо руками. Спорить с преподавателем в первый день? Самоубийство.

Киран сделал шаг ко мне и наклонился.

— Снайперская винтовка, значит? — тихо, так, чтобы слышала только я, произнес он. — А если дракон подобрался вплотную? Что будете делать, курсант? Бросаться в него горшками с фиалками?

Я вспыхнула. Щеки загорелись так, что, наверное, высушили грязь на лице.

Он точно меня узнал и теперь будет издеваться надо мной весь год. Но хорошая новость в том, что он прибыл не по приказу Дэймона.

— Никак нет, — процедила я, глядя ему прямо в глаза. — Засуну ствол ему в пасть и нажму на курок.

В темных глазах мелькнула искренняя смешинка. Но она исчезла так же быстро, как появилась.

— Двадцать отжиманий, курсант Лейн. За пререкания со старшим по званию.

— Есть! — Я упала в грязь и начала отжиматься.

Раз. Я тебя ненавижу. Два. Ты худший волк на свете. Три. Деспот. Четыре. Самовлюбленный индюк. Пять. Я тебе отомщу!

— Глубже, Лейн. Не халтурить. Женщинам на войне поблажек не дают. Более того, я считаю, что вам здесь вообще не место. Академия — не пансион благородных девиц.

Я замерла в нижней точке, опираясь на дрожащие руки. Медленно подняла голову. Грязь капала с подбородка.

— А я считаю, подполковник, — тяжело дыша, произнесла я, — что волк, который судит о бойце по его полу, сам недалеко ушел от пещерных времен.

Сзади кто-то охнул.

Киран смотрел на меня сверху вниз. Его челюсти сжались. Повисла тяжелая, звенящая пауза.

— Тридцать отжиманий, Лейн. И после отбоя — драить этаж.

Он развернулся и пошел прочь. А я продолжила отжиматься. Руки тряслись, но внутри разгоралось упрямое пламя.

Киран Морро — подполковник с боевым опытом, старше и сильнее. Но он не знает, с кем связался. Я сбежала от главы его клана и выживала три года в академии. Этот волк возьмет свои слова обратно!

Глава 3. Киран

Я пил обжигающий черный кофе, стоя у окна своего кабинета, и смотрел на пустеющий плац.

Нужно было взять себя в руки, успокоиться.

Но ничего не помогало. Мой волк глухо рычал и метался глубоко внутри. Я сделал еще один глоток, чувствуя, как горечь оседает на языке, и закрыл глаза.

Какого дракона я вообще поперся вчера в этот клуб? Знал же, что идея плохая изначально!

Но хотелось напиться, чтобы мысли не разъедали черепную коробку. Я провел на границе три месяца, искал любые зацепки — обрывки одежды, следы борьбы, запах крови на камнях. Мне нужно было знать точно. Если Алан мертв — привез бы кости домой. Если в плену у ведьм, то я сделал бы все, чтобы вытащить его.

Но я не нашел ничего.

В итоге меня отозвали, вернули в академию. Ведь я им нужен здесь. Готовить смену нынешним героям. Тех, кого, так же как Алана, я не смогу спасти.

Поэтому вчера вечером я оказался в клубе. Я просто хотел выпить скотча, отвлечься от войны, посмотреть на беспечных девчонок в коротких платьях...

А потом появилась она.

И даже сейчас я помнил этот аромат. Волчица, пахнувшая цветами. Я почувствовал ее раньше, чем она оказалась у меня в объятиях. И еле заставил себя разжать руки, чтобы отпустить.

Незнакомка была красивой. В кружевной полумаске, с обнаженными плечами, дерзкая до невозможности. Она парировала мои слова и заставляла улыбаться. Мне понравилось. Лисий хвост, мне это действительно понравилось. За долгие месяцы я впервые почувствовал что-то кроме глухой ярости и тоски. Она отвлекла меня. Зацепила своей наглостью, смелостью, тем, как вызывающе смотрела мне в глаза.

А потом все пошло прахом.

В танце я притянул ее ближе. Цветочный аромат стал слаще. В тот момент я уже ни о чем не думал. Волк внутри меня требовал сделать своей. И я поддался.

Поцеловал ее.

И вот тут все встало на свои места.

Ее губы были мягкими, горячими, но... растерянными. Она явно не ожидала, что флирт может зайти так далеко, но все равно попыталась ответить на поцелуй. И это было так неумело, что меня словно окатило ледяной водой.

Она не отстранилась, но тело врало хуже слов. Я целовал не опытную хищницу, ищущую приключений на одну ночь, а молодую девчонку, впервые сбежавшую из-под надзора.

Об академии я догадался быстро и сегодня с утра уже рассматривал личные дела. Пятый курс отмел сразу — я их всех знал. Поэтому нашел ее фотографию среди четвертого. Дея Лейн. Она даже имя выдумать не смогла. Назвалась Лейнарой... Конечно, надеялся, что ошибся и это все дурное совпадение, но на построении ветер донес до меня запах цветов.

Я сбился с шага всего на долю секунды. Волк внутри вздыбился, когда я медленно повернул голову, вычисляя источник.

Первая шеренга. Третья с краю.

Без кружевной маски и клубного полумрака она выглядела еще моложе. Строгая серая форма скрывала изгибы фигуры, волосы убраны. Вчера они лежали каштановой волной на ее плечах. Но янтарные глаза смотрели с той же дерзостью.

Я почувствовал, как кровь отливает от лица, а затем с удвоенной силой бросается в голову. Ярость затопила меня мгновенно.

Какого дракона курсантка делает в ночном клубе за пределами академии? Еще и вешается на шею незнакомым мужикам?

Вообще, стоило просто промолчать. Пройти мимо. Вызвать ее потом к себе в кабинет и отчитать за нарушение устава. Или сделать вид, что вчерашнего не было.

Но я остановился напротив нее. Хотел понять, узнала ли она меня.

Дея смотрела прямо перед собой. Ни один мускул на лице не дрогнул. Идеальная статуя. Только учащенный пульс на шее выдавал ее с головой.

И я опять сорвался, решил наказать весь курс за вчерашний побег в клуб. Наказать ее за то, что зацепила меня.

Теперь я, как дурак, стоял у окна, пил кофе и ненавидел себя.

Отставил кружку и открыл личное дело еще раз. Дея Лейн. Двадцать два. Волчица. Альфа. Сирота. По всем предметам — высший балл. Характеристики от разных преподавателей тоже подтверждали ее успехи.

Я откинулся на спинку кресла, потирая переносицу. Голова раскалывалась.

Проблема была не только в том, что она нарушила устав или дерзила мне на плацу. А в том, что я потерял самообладание из-за молодой девчонки, которая младше меня на десять лет.

И я уже понимал, что она моя волчица. Зверь внутри сходил с ума от ее запаха. Дея задела меня. Зацепила так глубоко, что это пугало. И все за одну встречу, сколько минут мы разговаривали? Двадцать? Тридцать? Сорок?

Отбросив папку на стол, я крепко задумался.

Что делать дальше? Я не могу гонять ее по плацу вечно. Но и забрать себе просто так не имею права. Мы же не звери... Клан не позволит. Но она сирота, ее некому защитить...

Вернувшись к окну, я опять нашел глазами Дею. Смотреть, как она отжимается, было своеобразным видом мазохизма. Остальной четвертый курс, тяжело дыша, уже давно валялся на траве за кромкой поля, наблюдая за экзекуцией. А она продолжала, хоть и делала долгие остановки.

Мой внутренний зверь недовольно рычал, скребя когтями по ребрам. Он не понимал, зачем я мучаю свою пару... нет, не пару. Девчонку, которая пахнет цветами и не умеет целоваться.

Зачем я это сделал? Официально за нарушение субординации. Реальная причина: мне нужно было вернуть контроль.

Весь день не находил себе места, постоянно отвлекался и думал о Лейн. А после занятий приказал вызвать ее в кабинет.

Сидя за столом, бездумно листая ее личное дело, хотя уже знал его наизусть, я с нетерпением ждал ее прихода. Сначала появился запах, а только потом раздался злой стук.

— Войдите.

Она шагнула через порог, и кабинет сразу стал казаться тесным. Форма сидела безупречно, влажные волосы туго заплетены, а щеки пылали. Дея замерла по стойке смирно, глядя куда-то сквозь меня.

— Курсант Лейн по вашему приказанию прибыла, господин подполковник.

Я специально выдержал паузу, но Дея не шелохнулась. Только чуть заметно раздувались тонкие ноздри.

— Знаете, Лейн, — отложив папку, я сцепил пальцы в замок, откидываясь на спинку кресла. — В личном деле вы числитесь как одна из самых перспективных студентов курса. Высокие баллы по предметам. Отличные показатели в спаррингах.

Девушка продолжала буравить взглядом стену за моей спиной.

— Но глядя на то, как вы сегодня выполняли мой приказ, я начинаю сомневаться в компетентности ваших предыдущих преподавателей.

Мои слова были несправедливы, но хотел увидеть ее реакцию. Ее медовые глаза метнулись к моему лицу.

— Никак нет, господин Морро, — процедила она. — Моя выносливость в норме. Просто она не рассчитана на удовлетворение личных комплексов начальства.

Волк внутри меня встал в стойку и оскалился на прямой вызов. Наглость, за которую я любого бы стер в порошок. Я медленно поднялся из-за стола.

— Что вы сказали, курсант? — уточнил я, ожидая, что она испугается. Поймет, что перегнула палку, и начнет лепетать извинения.

Но эта ненормальная девчонка не сделала ни шагу назад. Она смотрела мне прямо в глаза, и в ее взгляде не было страха.

— Я сказала, что это ущемленное мужское эго, господин подполковник, — выплюнула она. — Вы можете заставить меня бегать и отжиматься, но мы оба знаем настоящую причину.

Я шагнул к ней, сокращая дистанцию до минимума. Дея наконец-то не выдержала и начала отступать.

— И почему же? — спросил я, нависая над ней. Ее запах сводил с ума.

— Потому что вы трусили, — бросила она мне прямо в лицо, тяжело дыша. — Испугались, что узнают о связи с курсанткой, или что не умеете держать себя в руках. И теперь пытаетесь доказать, что вы здесь главный, унижая меня на плацу. Устроили показательное выступление для всего курса!

Меня словно ударило током. Зверь внутри взревел от восторга. Дея скалила зубы в ответ на мою агрессию. И это заводило. Я оперся ладонями о холодное дерево двери по обе стороны от ее головы, запирая девушку в ловушку. Между нами не осталось и пары сантиметров.

— Не умею держать себя в руках? — Мой голос опустился до угрожающего шепота. Я склонился ближе, намеренно вторгаясь в ее личное пространство. — Ты хоть понимаешь, кому ты это говоришь, Лейн?

Она вынуждена была запрокинуть голову, чтобы смотреть мне в глаза. Ее зрачки расширились, почти затопив янтарную радужку, но подбородок остался вздернутым.

— Прекрасно понимаю, — прошипела она. — Это ты не можешь признать очевидного.

— Очевидного, — протянул я, не сводя взгляда с ее упрямо сжатых пухлых губ. — И что же для тебя очевидно, курсантка? То, что ты нацепила маску и полезла в игры, правил которых не знаешь? Или то, что вчера вечером ты дрожала в моих руках, как испуганный кролик?

— Я не дрожала! — выдохнула она, и в ее голосе появилась искренняя обида, смешанная с яростью.

— Дрожала, — отрезал я, и жесткая, кривая усмешка сама собой скользнула по моим губам. — Ты не знала не только как пить текилу, но и как целоваться. Ты заигралась. И если думаешь, что моя реакция сегодня на плацу — это страх... Лейн, ты еще глупее, чем я предполагал.

— Тогда что это?! — Она повысила голос, ее грудь тяжело вздымалась, едва не задевая мой китель.

— Это устав и дисциплина, — медленно произнес я. — Вы все нарушили правила. Хотели вести себя как взрослые? Добро пожаловать в реальный мир. А ты еще и дерзила старшему по званию.

— Я не боюсь, — процедила она сквозь зубы.

В ее глазах полыхал такой дикий огонь, что у меня перехватило дыхание. Мой зверь заскулил от желания сойтись с ней в схватке, доказать свое превосходство, заставить ее признать силу, а потом...

Я смотрел на ее губы и понимал, что еще секунда — и прижму ее к этой двери и заткну поцелуем. И самое безумное, что она этого ждала. В ее глазах читался такой же дурной азарт. Ей нравилось ходить по краю.

Усилием воли я оттолкнулся от двери и сделал шаг назад, разрывая контакт. Мне потребовалась пара секунд, чтобы загнать зверя обратно на цепь и вернуть себе самообладание.

— Это мы еще проверим, курсант. Завтра боевая трансформация. Посмотрим, насколько хватит вашей бравады.

Она моргнула, словно стряхивая с себя оцепенение. Тяжело сглотнула, но мгновенно выпрямилась.

— Так точно, господин подполковник.

— Свободны.

Она развернулась и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. А я подошел к столу, оперся о него двумя руками и опустил голову, тяжело выдыхая сквозь стиснутые зубы. Это был провал. Я вызвал ее, чтобы наказать и поставить на место, а в итоге мы устроили словесный спарринг, от которого у меня закипела кровь. Дея не испугалась, бросила мне вызов, а я его принял.

Отношения с новым курсом, а особенно с одной курсанткой, обещали быть какими угодно, но только не уставными. И я сомневался, что продержусь долго. И все же творящееся со мной выходило за рамки нормальности. И об этом тоже надо было подумать.

Глава 4. Дея

Учебные будни слились в одну бесконечную полосу препятствий. Грязь полигона, запах оружейной смазки и ноющая боль в мышцах от частого обращения.

С того самого разговора в кабинете подполковника прошла неделя. Семь дней негласного перемирия. Киран больше не устраивал мне персональных наказаний. Я бегала наравне со всеми, таскала те же тяжести, получала те же сухие замечания по технике боя. Из него получился идеальный преподаватель, а я превратилась в идеального курсанта: молчала, когда не спрашивали, отвечала строго по уставу и смотрела куда угодно, только не в его темные глаза.

Мы играли так хорошо, что никто бы не догадался о той искре, что едва не спалила нас обоих. Но я-то помнила. И моя волчица помнила. Она недовольно ворочалась внутри. Я убеждала себя, что это глупость и мне просто нужно отвлечься.

Возможность отвлечься представилась в четверг, во время короткой передышки между отработкой рукопашного боя. Я сидела на скамейке, тяжело дыша. Рядом на скамью опустился Скотт Эндрюс. Широкоплечий, добродушный, с обаятельной улыбкой и глазами цвета молочного шоколада. Три года я тайно вздыхала по нему. Я мечтала, чтобы он посмотрел на меня, пригласил на танец или просто знал мое имя.

— Привет, Дея.

Я повернулась к нему. Надо же, план Пенни сработал. Но я не почувствовала ровным счетом ничего. Ни бабочек в животе, ни учащенного пульса. Ни-че-го. Вместо того чтобы краснеть и смущаться, как я делала бы это еще месяц назад, я поймала себя на мысли, что от Скотта слишком сильно пахнет потом.

— Классный бросок, — сказал Эндрюс, опираясь локтями о колени и поворачивая ко мне голову. — Тот, через бедро. Рикки даже не понял, как оказался на лопатках.

— Спасибо. — Я выпрямилась, убирая прилипшую ко лбу прядь волос. — Он открыл левый бок, грех было не воспользоваться.

Скотт усмехнулся, его взгляд скользнул по моему лицу, задержавшись на губах дольше положенного.

— Слушай, Дея... — Он чуть понизил голос, подаваясь ко мне. — Тут на выходных намечается побег. Парни хотят рвануть в тот бар у реки. Может, сходим вместе? Ну, знаешь, выпьем, потанцуем.

Я замерла, не ожидая так легко получить то, чего я так долго ждала. Предложение, которое еще недавно заставило бы меня прыгать до потолка от радости, но теперь совершенно не интересовало. Позади Эндрюса Пенни радостно махала мне рукой. Она была в восторге от того, что медведь ко мне подошел и заговорил.

— Скотт, — мягко, но уверенно отодвинулась я от него. — Спасибо за приглашение, но я пас.

Его брови поползли вверх, а обаятельная улыбка померкла. Эндрюс не привык слышать отказ.

— Пас? В смысле, ты занята?

— В смысле, нет. Я не хочу. Извини.

Я постаралась сказать это максимально вежливо, чтобы не задеть его медвежьей гордостью, но, кажется, сделала только хуже. Эндрюс нахмурился, и добродушие сменилось уязвленным самолюбием.

— Не хочешь? — переспросил он, и в голосе появились обиженные нотки. — Серьезно, Лейн? Мы же нормально общались.

— Скотт, не начинай, — пробормотала я, поднимаясь со скамейки. — Просто не хочу идти на свидание. Имею право?

Он тоже встал, возвышаясь надо мной горой мышц.

— Да ладно. Я же вижу. Ты после тех выходных сама не своя. — Он прищурился, и его голос стал громче. — Неужели ты отшиваешь меня из-за того мужика из ночного клуба?

Мое сердце пропустило удар. Заткнись, Эндрюс. Пожалуйста, просто заткнись. Но медведя уже понесло. Уязвленное это требовало сатисфакции.

— Серьезно? — Скотт криво усмехнулся, разводя руками. — Ты же сказала, что у него маленький член.

Все вокруг замерли, прислушиваясь к нашему разговору. Но самым страшным было ощущение чужого взгляда, буравящего мой затылок. Оборотни обладают потрясающим слухом. Я медленно обернулась. Подполковник Морро стоял в десяти шагах от нас. Он разговаривал с другим преподавателем, держа в руках планшет, но сейчас его голова была повернута в нашу сторону. Лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, но по его глазам я поняла, что он слышал. Паника захлестнула меня с головой.

— Скотт... ты идиот, — прошипела я, лихорадочно соображая, как спасти ситуацию. Может, Киран не поймет, что речь шла про него?

— А что я такого сказал? — Эндрюс продолжал гнуть свою линию. — Сама же говорила!

Киран неспешно передал планшет офицеру и двинулся в нашу сторону. Его шаги были бесшумными, как у хищника, выходящего на охоту.

— Курсант Эндрюс. Курсант Лейн.

Голос Морро был ровным, но от него мороз пробирал по коже. Он остановился в двух шагах от нас, заложив руки за спину. Мы мгновенно вытянулись по стойке смирно.

— Господин подполковник! — рявкнул Эндрюс, наконец-то осознав, что запахло жареным. Я молчала, глядя строго на пуговицу на воротнике Кирана. Только бы не смотреть в глаза. Только бы не смотреть.

— Светские беседы во время отработки рукопашного боя, — констатировал Морро, и в его бархатном баритоне лязгнула сталь. — Обсуждение личной жизни в строю. Я правильно понимаю, курсанты, что вы уже в совершенстве овладели всеми приемами и вам стало скучно?

— Никак нет, господин подполковник! — хором отозвались мы.

Мой мозг лихорадочно искал выход. Я должна была что-то сказать.

— Господин подполковник, разрешите обратиться? — Голос дрогнул, но я заставила себя продолжить. — Это недоразумение. Курсант Эндрюс неправильно меня понял. Мы говорили абстрактно! Теоретически! Это была просто неудачная шутка! Я понятия не имею, о каком мужике он говорит!

Я несла откровенную чушь, и Киран это знал. И судя по тому, как дернулась его щека, он едва сдерживался, чтобы не свернуть мне шею прямо здесь. Или не расхохотаться. В его случае эти два желания часто шли рука об руку. Морро медленно перевел взгляд с моего покрасневшего лица на Эндрюса.

— Недоразумение, значит, — протянул он, пробуя слово на вкус. — Что ж. Раз у вас столько лишней энергии для теоретических дискуссий... Курсант Эндрюс.

— Я!

— На стадион. Пятнадцать кругов. С утяжелителями. Бегом марш!

Медведь сглотнул, бросил на меня тоскливый взгляд, но спорить не решился.

— Есть пятнадцать кругов! — Он крутанулся на месте и побежал выполнять задание.

Я осталась стоять перед Морро один на один. По спине скатилась капля холодного пота. Киран сделал шаг ко мне. Ближе, чем позволял устав.

— А вы, курсант Лейн, на турник.

— Есть! — Я безропотно подошла к перекладине и повисла на вытянутых руках.

— Отжиматься до моей команды. Начали.

Раз. Два. Три. Мышцы, и без того гудевшие после тренировки, отозвались привычной болью. Четыре. Пять. Краем глаза я видела, что он не уходил. Стоял прямо позади меня. Шесть. Семь. Дыхание начало сбиваться.

— Продолжайте, Лейн. Не останавливайтесь, — негромко произнес он.

Восемь. Девять. Руки начали предательски дрожать. Киран подошел еще ближе. Никто не мог нас слышать из-за шума возобновившейся тренировки, да и никто не рисковал смотреть в нашу сторону.

— Значит, маленький член? — шепот Морро скользнул по моему уху, обжигая горячим дыханием. В его голосе смешались уязвленная гордость и черная ирония. Я замерла в нижней точке, тяжело дыша, и скосила на него глаза.

— Сказано же, господин подполковник... теоретическое предположение, — прохрипела я, чувствуя, как горят плечи.

— Теоретическое, — хмыкнул он, и этот звук заставил мурашки пробежать по моему позвоночнику. — И на чем же строилась ваша теория, курсантка? Поделитесь методикой расчета. Мне крайне интересно.

Десять.

— На интуиции, — огрызнулась я, сжимая зубы. — Женской.

— Плохая у вас интуиция, Лейн. Негодная.

— Какая есть.

Он чуть подался вперед, а его взгляд потемнел еще сильнее.

— Знаешь, в чем твоя проблема, Дея? — его переход на «ты» и использование имени ударили по нервам не хуже тока. — Ты слишком много болтаешь о том, о чем не имеешь ни малейшего понятия.

Одиннадцать. Я думала, что умру прямо здесь. Но его близость и голос — все это подкидывало дров в костер моего упрямства. Волчица внутри вскинулась, оскалив зубы. Я выжала себя вверх, распрямив руки, а потом опустила и посмотрела в его глаза.

— Если вас что-то не устраивает в моей интуиции, подполковник, — выдохнула я, глядя ему прямо в губы, — можете пойти лесом. Там медведей много. Они оценят.

На секунду повисла пауза. Я ждала, что он отправит меня на дежурства до конца моих дней. Но вместо этого уголок его губ дрогнул и пополз вверх в совершенно превосходной усмешке. А в глазах вспыхнуло восхищение пополам с яростью.

— Дерзишь, — констатировал он, почти мурлыча.

— Констатирую факт.

— Ты доиграешься, Лейн.

— Посмотрим, Морро.

Он медленно, словно нехотя, отошел от меня. Застегнул пуговицу на кителе, возвращая себе образ бездушного офицера.

— Продолжайте, курсант, — громко приказал Киран. И, не оборачиваясь, направился к выходу.

Двенадцать.

Я разжала руки и рухнула на землю, переводя дух. Мышцы горели адским огнем, но губы сами собой растянулись в широкой улыбке. Перемирие закончилось. Война возобновилась. И мне никогда в жизни не было так хорошо.

Глава 5. Киран

Пятничный вечер в академии всегда проходил одинаково. Молодняк, мечтая забыть о муштре хотя бы на сорок восемь часов, собирался в комнате отдыха. Так называли большую гостиную на первом этаже, где стоял телевизор с приставкой, книжный шкаф, настольный футбол и прочее. Кто понаглее пытался улизнуть в город без увольнительной, но я их уже поймал, и теперь они мыли медблок.

Остальные быстро сделали выводы, и четвертый курс почти в полном составе собрался внизу.

Я стоял у входа и не сводил взгляда с дивана в центре. Вообще, я мог бы с чистой совестью уехать в город или заняться своими делами, но, проходя мимо, уловил ее запах.

Мой взгляд, ведомый инстинктом хищника, безошибочно выхватил ее из толпы.

Дея сидела в окружении своих однокурсников. На ней не было формы, только джинсы и простой белый топ. Волосы свободно рассыпались по плечам и спине.

Она искренне смеялась, как тогда в клубе. Но теперь не со мной. Мой внутренний зверь глухо зарычал, увидев, что его пара в окружении других мужчин.

Рядом с ней ошивался Скотт Эндрюс. Медведь явно не усвоил вчерашний урок и продолжал кружить вокруг Деи, как привязанный. Но он меня не беспокоил: Лейн сама его отшила. А вот Ноэль Кросс сидел слишком близко к моей волчице. И пока Эндрюс что-то басил, размахивая руками, Кросс плавно наклонился к самому уху Деи и сказал ей что-то забавное, отчего она снова рассмеялась, запрокинув голову. И в этот момент он сделал свой ход: его рука легла на ее талию. Прямо на обнажившуюся полоску кожи, где белая майка чуть задралась вверх.

Перед глазами появилась красная пелена и застлала мне зрение. В ту же секунду я пошел к дивану.

Курсанты начали расступаться еще до того, как я подошел вплотную. Оборотни инстинктивно чувствовали приближение более сильного хищника. Эндрюс побледнел так стремительно, словно из него разом выкачали всю кровь, и вжался в стул. Кросс вскинул голову, попытался удержать мой взгляд, дерзко вздернув подбородок, но его хватило ровно на три секунды. А дальше он судорожно сглотнул и опустил глаза, убирая руку с талии Деи, как будто обжегся.

А Дея замерла, настороженно глядя на меня.

— Прекрасный вечер для социализации, курсанты, не находите? — Мой голос прозвучал холодно, но с такой угрозой, что у Кросса задрожали пальцы на стакане.

— Господин подполковник... — начал было Эндрюс, пытаясь сохранить лицо перед девушкой. — Сейчас свободное время...

Я даже не повернул к нему головы.

— Меня не интересует ваше расписание. Но меня интересует, почему курсант Лейн находится здесь, когда у нее есть незакрытые дисциплинарные взыскания.

Дея вспыхнула от возмущения и уже открыла рот, чтобы возразить, но я перебил ее:

— Встать, Лейн.

Она немедленно выполнила приказ. Ее грудь тяжело вздымалась. Дея знала, что я вру, но послушно играла свою роль.

— За мной, — коротко бросил я, разворачиваясь.

Я не стал проверять, идет ли она следом, потому что слышал ее недовольное пыхтение и шаги. Мой зверь внутри довольно заурчал: я забрал ее.

Мы вышли из шумного зала в прохладный, тускло освещенный коридор. Я прошел еще метров двадцать, завернул за угол, в слепую зону камер наблюдения, и резко остановился, разворачиваясь к ней.

Не ожидая такого маневра, Дея чуть не врезалась в мою грудь.

— Что это было, Морро?! — прошипела она, забыв про субординацию. Ее глаза метали молнии. — Ты вообще в своем уме?

— Я? Абсолютно! — Я сделал шаг к ней, загоняя ее к стене. Она инстинктивно отступила, пока ее лопатки не коснулись холодного камня. — А вот ты, видимо, потеряла чувство самосохранения, Лейн.

— Отчего мне сохраняться? От отдыха? — Дея уперла руки в бока, глядя на меня снизу вверх, злая, растрепанная и невыносимо красивая. — Это мое личное время!

— Ты курсант академии двадцать четыре на семь, — отчеканил я, нависая над ней, опираясь рукой о стену возле ее головы.

— Чушь! — нервно дернула плечом Дея. — Ты просто пришел и устроил сцену. Зачем? Показать свою власть? Или потешить свое эго?

— Чтобы этот блохастый щенок не распускал свои лапы, — слова сорвались с губ раньше, чем я успел их остановить.

Повисла пауза. Я видел, как в ее глазах мелькнуло понимание, а затем — торжество. Она поняла.

— Так вот, в чем дело, — медленно, почти шепотом произнесла Дея. Ее голос вдруг стал бархатистым. — Господин подполковник приревновал?

— Не льсти себе, — рыкнул я, склоняясь еще ниже, так, что наши лица разделяли жалкие сантиметры.

— Правда? — Дея не отстранилась. Наоборот, чуть подалась вперед. — Тогда почему я сейчас здесь, Киран?

— Потому что я не терплю, когда мои курсанты ведут себя как дешевки.

Торжество в ее глазах сменилось жгучей обидой.

— Дешевки? — гневно переспросила она. — Из-за того, что парень меня приобнял? Знаешь что, Морро? Иди в лес!

Лейн попыталась оттолкнуть меня, оперевшись ладонями мне в грудь. Я перехватил ее запястья и прижал их к стене по обе стороны от ее головы.

— Пусти!

— Не пущу.

— Ты превышаешь полномочия!

— Я знаю. Но ты сама нарываешься, Дея, — хрипло выдохнул я, не в силах оторвать взгляд от ее губ. — С первого дня.

Мой нос коснулся ее щеки, и она судорожно сглотнула.

— Хочешь, проверим твою женскую интуицию на практике, Лейн? Прямо здесь и сейчас. Узнаем, насколько сильно ты ошиблась.

Ее зрачки расширились, но страха в них не было.

— Ты не посмеешь, — прошептала она, но это звучало как вызов.

— Я уже перешел все границы, — ответил я, отпуская одно ее запястье и зарываясь пальцами в ее волосы у самого затылка.

Она охнула, когда я чуть оттянул ее голову назад, открывая шею. Мой зверь внутри завыл от восторга. Я склонился к ее губам, чувствуя их тепло. Еще мгновение, и я сорвусь.

Но в этот момент в конце коридора громко скрипнула дверь и раздались чьи-то быстрые шаги. Мы отскочили друг от друга. Дея тяжело дышала, прижимая руку к груди.

Из-за поворота вылетел запыхавшийся дежурный. Он затормозил так резко, что подошвы скрипнули по полу.

— Господин подполковник! — взволнованно произнес он. — У нас происшествие в третьем корпусе! С вашим курсом!

Я глубоко вдохнул, возвращая себе спокойствие. Эмоции моментально отошли на задний план. Включился офицер.

— Что случилось?

— Курсантка Пенелопа Либре упала с балкона.

Я услышал, как за моей спиной тихо вскрикнула Дея.

— Она жива? С ней все хорошо? Мне надо к ней! Она моя подруга!

— Текущее состояние? — ровным тоном спросил я, перехватывая Лейн, которая была готова броситься к дежурному. — Причины падения установлены? Сама сорвалась, или кто-то помог?

— Жива, но без сознания. Причины выясняются, а свидетелей пока не нашли.

— Она бы не прыгнула... — Дея попыталась вырваться из моих рук, глаза лихорадочно блестели. — Пенни не такая! Мне нужно к ней, пустите!

Лейн попыталась еще раз вырваться.

— Отставить панику, курсант. — Голос прозвучал холоднее, чем я планировал, но это сработало. Она замерла, тяжело дыша. Я снова перевел взгляд на дежурного: — Где пострадавшая сейчас?

— Уже доставлена в медблок, — быстро отчеканил сержант, косясь на побледневшую девушку. — Жить будет. Дежурный врач сразу ввел ее в лечебный сон, чтобы стабилизировать.

— Дея, твоя подруга оборотень, — напомнил я Лейн. — Регенерация должна справиться.

— Доктор Эванс так и сказал. Но там сломано несколько костей, повреждения серьезные, поэтому восстановление будет долгим.

Я нахмурился. Внутри шевельнулось нехорошее предчувствие. Лисы просто так с балконов не падают.

— Оцепите территорию под балконом, никого не пускать. Я сейчас буду.

— Есть! — Дежурный развернулся и побежал обратно по коридору.

— Дея. — Я чуть сильнее сжал пальцы, заставляя ее сфокусироваться. — Посмотри на меня.

Она моргнула. Глаза, полные слез, наконец-то встретились с моими.

— Пенни осторожная... — прошептала она. — Лисы ловкие, она не могла упасть случайно.

— Я знаю, — тихо ответил я. — Именно поэтому мне нужно, чтобы ты сейчас взяла себя в руки.

— Ты думаешь, ее толкнули? — в ее голосе прозвучал неподдельный ужас.

— Я пока ничего не думаю. Вспоминай. Либре вела себя странно в последние дни? Ссорилась с кем-то? Чего-то боялась?

Дея покачала головой, отчаянно роясь в памяти.

— Нет. Вчера мы допоздна готовились к зачету по тактике. Она шутила, строила глазки ребятам с пятого курса... Все было как обычно. Сегодня она ушла на свидание.

Это мне совершенно не нравилось: должна быть причина.

— Слушай меня внимательно, — наклонился я к Дее, понизив голос так, чтобы нас не услышал даже случайный патруль. — Сейчас ты идешь в свою комнату. Закрываешься. И не выходишь оттуда, пока я сам за тобой не приду. В медблок не соваться, к балконам не подходить. Поняла?

— Но я должна ее увидеть!

— Дея! — Я рявкнул чуть громче, чем следовало, и тут же осекся, поймав ее испуганный взгляд. Сделал глубокий вдох, загоняя зверя обратно. — Пожалуйста. В лечебном сне к ней никого не пустят. А мне нужно знать, что ты в безопасности, пока я осматриваю место падения. Иначе я просто не смогу работать.

— Хорошо.

— Иди, — кивнул я в сторону женского крыла. — Нигде не задерживайся.

Я смотрел ей вслед, пока она не скрылась за тяжелыми дубовыми дверями перехода. Только убедившись, что она ушла, я позволил себе выдохнуть сквозь стиснутые зубы. Развернулся и быстрым шагом направился к третьему корпусу. Инстинкты вопили, что падение девочки — это только начало странной пьесы, в которой нам всем отвели роли без нашего согласия.

Глава 6. Дея

Выходные пронесли в переживаниях за подругу, а в понедельник начались занятия, словно ничего не произошло. Вернувшись вечером в комнату и смыв с себя грязь полигона, я сидела и бездумно смотрела на идеально заправленную кровать Пенелопы. Внутри все сжималось от бессильной злости.

Третий день Пенни лежала в закрытом блоке медицинского крыла, опутанная трубками и датчиками. Врачи говорили обтекаемо про стабильное состояние, истощение и травмы от падения.

Мы с Гарретом как раз сидели у ее капсулы, когда подруга пришла в себя. И ее первые слова заставили меня похолодеть.

— Это не случайность, Дея, — прошептала она, едва ворочая пересохшими губами. В ее обычно смеющихся глазах появился страх. — Меня толкнули в спину.

— Кто? — Я сжала ее тонкие пальцы. — Ты видела его? Запахи, звуки?

Лисичка слабо покачала головой, и на бледном лбу выступила испарина.

— Нет. Я стояла у перил, смотрела вниз. Ждала... — Она виновато посмотрела на Гаррета, но продолжила: — парня. А потом резкий толчок в спину. И больше ничего не помню.

Гаррет отвел взгляд, а потом молча вышел из палаты. После и меня выгнали, к Пенни приехали родители, а потом ей еще было необходимо дать показания.

Слова подруги всколыхнули академию. Нас, курсанток, еще тщательней стали расспрашивать, задавали одни и те же вопросы. С кем она общалась? Были ли враги? Не замечала ли я странностей? Я отвечала механически, раз за разом прокручивая в голове тот вечер.

Но хуже допросов было другое: Киран Морро просто исчез из моей жизни.

С того самого вечера, когда Пенелопу нашли под балконом, я не видела его ни разу. Сегодня его лекции заменяли другие преподаватели, на плацу он не появлялся, а дверь кабинета оставалась запертой. И эта отстраненность бесила даже больше, чем если бы Морро прямо отшил.

Он оставил меня одну вариться в этом кошмаре! И я злилась на него. То Киран оказывает мне внимание, ревнует и прижимает, а то пропадает.

Я не понимала, почему меня так тянет к нему. Никогда я так не была зависима от мужчины... Но факт оставался фактом: я не могла не думать о своем кураторе.

Вернулся Киран в академию на четвертый день.

У нас была огневая подготовка в тире. Мы разбирали винтовки на время, когда тяжелая металлическая дверь лязгнула, впуская в помещение подполковника Морро.

Разговоры стихли мгновенно.

Киран вошел неспешно и будто не пропадал на три дня. Прошелся вдоль столов, заложив руки за спину, окидывая нас тем самым фирменным взглядом, от которого хотелось вжаться в пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.